

ТУРИЗМ

УДК 338.483 (470,53)

С.А. Меркушев

**СРЕДА КАК ОГРАНИЧИТЕЛЬ И СТИМУЛЯТОР РЕАЛИЗАЦИИ
ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ**

Пермский государственный университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, e-mail: seg@psu.ru

Рассматриваются проблемы качества среды социально-экономических микрорайонов (округов) Пермского края, препятствующие успешной реализации туристско-рекреационного потенциала данных территорий. На основе изучения имеющегося опыта некоторых российских городов и с учетом территориальной спецификации Пермского края даются предложения по ключевым направлениям повышения качества среды, трансформации функциональной структуры округов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: туристско-рекреационный потенциал; системный подход; качество среды.

На современном этапе социально-экономического развития Пермского края как никогда актуальной является проблема трансформации структуры экономики. В течение последнего десятилетия в этом контексте все чаще звучат призывы обратить внимание на развитие туризма.

В то же время не проведено серьезного анализа того, какую роль может сыграть туризм в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе развития конкретных территорий края. Зачастую игнорируется системный подход, не учитывается тот факт, что успешное развитие туризма невозможно без комплексного решения проблем других видов деятельности, улучшения социально-экономической ситуации, повышения качества среды территорий. Говоря о последнем аспекте, мы придерживаемся широкой трактовки понятия «качество среды», понимая под ним «совокупность предпосылок, необходимых для здоровой и социально насыщенной жизни индивида» [1, с.25]. В данном случае, наряду с такими структурными составляющими, как экологическое состояние среды, уровень развития и состояние социальной инфраструктуры, коммунального хозяйства, уровень экономического развития, насыщенность потребительского рынка, степень обеспеченности бюджета территории собственными и дотационными средствами [2], понятие «качество среды» включает и ее эстетическую выразительность. Наиболее развернутое представление о ней дает О.М. Швидковский [3], выделяя четыре основных источника красоты и привлекательности города: адекватность природных условий города и градостроительной композиции; композиционная упорядоченность, целостность, единство городской среды, воспринимаемые сразу и по мере знакомства с городом; информационный художественный потенциал города, глубина и многоплановость образов, связанных с исторической преемственностью и концентрацией архитектурных идей, наполненностью другими видами и формами искусств; гармония города, исключая фальшивое соотношение пространств и объемов, диссонансы в системе доминант городского силуэта, неуместные формы и детали благоустройства.

Необходимо критически переосмыслить состояние туристско-рекреационного потенциала территорий Пермского края. Эта задача становится еще более актуальной в связи с тем, что все большее количество людей посещают зарубежные страны, где знакомятся с первоклассным сервисом, становятся свидетелями самых современных технологий, позволяющих эффективно использовать туристско-рекреационный потенциал, реконструировать и совершенствовать городскую среду, делать территорию максимально привлекательной. В последнее десятилетие и некоторые российские регионы демонстрируют успешное применение мирового опыта в развитии туристско-рекреационной сферы, восстанавливая и создавая новые объекты, привлекательные для туристов, одновременно формируя качественно новую и совершенную среду, в которой находятся эти объекты, и добиваясь появления сервиса, соответствующего мировым стандартам. Классический сравнительный метод

Туризм

позволяет эффективно изучать опыт этих регионов и давать рекомендации по его применению с учетом специфики Пермского края.

Исходя из обозначенного подхода, выскажем свой взгляд на проблемы и возможные концептуальные направления развития туристско-рекреационной сферы во взаимосвязи с другими компонентами территориально-общественных систем территорий Пермского края. Анализ будет проводиться в разрезе социально-экономических микрорайонов (городских округов), предложенных М.Д. Шарыгиным [4]. При написании данной статьи принималась во внимание и система районирования Ю.А.Худеньких, который предложил собственный подход к выделению туристских районов Пермского края [5].

Красновишерский микрорайон совпадает в использованной нами сетке М.Д. Шарыгина с Красновишерским муниципальным районом. Несмотря на то что р. Вишера – основная туристско-рекреационная ось района – обладает потенциалом общенационального и даже общеевропейского уровня, взвешенная оценка современной значимости его районного потенциала не позволяет ему выйти за пределы регионального уровня. По нашему мнению, это связано с низким качеством среды данной туристской дестинации. В советский период важнейшей функцией данного района была пенитенциарная. Лесная промышленность территории, ранее основанная преимущественно на подневольном труде, так и не приобрела устойчивой траектории развития. Не смог занять свою нишу в рыночной экономике и Вишерский ЦБК, часто менявший собственника и, окончательно утратив свои конкурентные преимущества, прекративший свое существование. Социально-экономическая эффективность других видов деятельности, характерных для района (добыча алмазов, нефти и попутного газа) в последние два десятилетия постоянно снижалась ввиду меняющегося не в пользу местного самоуправления налогового законодательства и ухудшения финансово-экономической ситуации на самих предприятиях. В результате среда, в которой развивается туризм, стала приобретать все больше признаков маргинальности, а значит (в условиях российской действительности), все в большей степени становится враждебной по отношению к туристско-рекреационной функции. Подчеркнем, что в данном случае речь идет о маргинальности дальней окраины, относящейся наряду с другими северными районами к числу труднодоступных не транзитных территорий [6], а значит, наиболее трудно преодолимой маргинальности.

В 1990-е гг. среда, качество которой постоянно ухудшалось, и туристские потоки существовали отдельно, редко пересекаясь и не провоцируя серьезных конфликтов. В настоящее время, когда на завершающем этапе туристских потоков находится город, фактически не имеющий производственных функций и серьезного поля для администрирования, такая угроза существует. Красновишерск (вследствие специфики своего генезиса) не может резко перейти в постиндустриальную фазу – необходимо решать проблему возрождения производственных функций на основе инновационных технологий. Роль туристско-рекреационной функции также должна возрасти, но пропульсивной в среднесрочной перспективе она может стать только для некоторых поселков, расположенных в долине Вишеры.

Напротив, основной и единственный город следующего микрорайона – Колвинского – может развиваться на основе туристско-рекреационной функции как основной, создающей при определенных условиях эффект мультипликатора. Обладая богатым историко-культурным наследием, Чердынь находится в окружении аналогичных населенных пунктов меньшей людности (села Бондюг, Вильгорт, Искор, Камгорт, Покча, п. Нырб [7]), стоит на пути туристских потоков спортивно-познавательного туризма (например, по Колве). В то же время масштаб и величие историко-культурного наследия, которым обладает Чердынь, в настоящее время сопоставим с масштабом проблем его сохранения. Если в течение 1990-х гг. низкий уровень благоустройства, многочисленные эстетические нарушения городского ландшафта, слабое развитие инфраструктуры и неблагоприятное состояние многих объектов историко-культурного наследия на неблагоприятном же общероссийском фоне не рассматривались как серьезный недостаток для развития внутреннего туризма, то сегодня ситуация изменилась. У Чердыни появились конкуренты. Например – Верхотурье Свердловской области. У двух городов много общего в генезисе. Если Чердынь была форпостом в освоении Западного Урала в XV – XVI вв., то Верхотурье служило форпостом Зауралья в XVI – XVII вв. Города сопоставимы по численности населения. В советский период оба города так и не приобрели достаточно устойчивых производственных функций.

В 1990-е гг. в соседнем регионе успешно консолидированы значительные финансовые ресурсы, которые направлены на развитие Верхотурья как духовного и туристско-рекреационного центра.

Туризм

Была принята программа регионального правительства по подготовке Верхотурья к празднованию 400-летия (1998 г.). К началу 2000-х гг. были восстановлены великолепные ансамбли Николаевского мужского монастыря с Крестовоздвиженским собором и центральной площади с Троицким собором, приняты меры по сохранению архитектурных ансамблей городских улиц и их благоустройству, построены новые объекты социальной инфраструктуры, расположенные в различных частях города [8].

Программно-целевой подход к возрождению историко-культурного наследия Чердыни на региональном уровне не применялся. Местным самоуправлением предпринимаются определенные шаги по изменению ситуации. В частности, город являлся победителем программы «Пермский край – территория культуры», однако один год – слишком короткий срок, в течение которого город может претендовать на финансирование в рамках программы; по нашему мнению, для городов со столь значительным историко-культурным наследием и адекватными проблемами по его сохранению и эффективному использованию нужны гораздо более значительные финансовые вливания и структурные преобразования.

Вышесказанное приобретает еще большую актуальность, когда речь заходит о больших и средних городах, которые от советского периода унаследовали гипертрофированное развитие промышленных функций, а в постсоветский период столкнулись с проблемами, связанными с неустойчивостью функциональной структуры в условиях рыночной экономики. Следует отметить, что города следующего микрорайона – Соликамско-Березниковского – отличаются наличием достаточно конъюнктурных функций. А Соликамск, обладая при этом уникальным историко-культурным наследием, должен занять сегодня место туристского центра, по крайней мере межрегионального масштаба.

Однако этого не происходит, хотя в последние годы в России в этой группе городов появились явные лидеры, например Тобольск. На наш взгляд, сравнение двух этих городов вполне уместно. На определенных исторических этапах развития Соликамск и Тобольск играли очень важную роль в закреплении восточных районов за Россией, занимали очень выгодное экономико-географическое положение и лишились его, значительно обогатили свою функциональную структуру промышленными функциями в советский период, одновременно утратив часть богатого историко-культурного наследия. Сопоставима и численность населения городов (Тобольск – 100,4 тыс. чел., Соликамск – 97,3 тыс. чел.). Близки позиции городов и в системе расселения: Тобольск – второй по численности населения город в Тюменской области, Соликамск – третий в Пермском крае.

Развитие Тобольска в последние годы свидетельствует о том, что администрация города нашла ответ на вопрос: «А стоит ли старинной столице Сибири гнаться за молодыми Сургутом, Нижневартовском, Надымом?» [9, с. 22], пытаясь превратиться из древнего торгового и культурного центра в центр индустриальный. Достаточно гармонично и эффективно развиваются обе функции.

Говоря о развитии туризма и рекреации, можно отметить, что консолидация муниципальных, региональных и значительных федеральных финансовых ресурсов и их эффективное использование позволили достичь существенных позитивных изменений в облике города. Проведена большая работа по реконструкции ансамбля Тобольского Кремля. И хотя работы не завершены, состояние ансамбля, по нашему мнению, уже может удовлетворить интерес самых требовательных туристов. Позитивные изменения коснулись не только архитектурного ансамбля Кремля, заметно повышается качество среды вокруг этой основной городской достопримечательности.

Особо следует отметить благоприятные перемены в Нижнем городе. Эта часть города, обладающая многочисленными памятниками архитектуры, в первую очередь храмами – образцами «тобольского барокко», на которую открывается замечательная панорама от стен Тобольского Кремля, до недавнего времени пребывала в неудовлетворительном состоянии. Путеводитель, изданный в 2005 г., так характеризует главную проблему Нижнего города: «Из-за неисправностей дренажной системы подземные воды поднимаются летом на такую высоту, что затапливают весь город, деревянные дома подгнивают и утыкаются в грязь (не избежал этой участи и дом П.П. Ершова – автора «Конька-Горбунка»), а витающие над городом запахи часто отбивают желание прогуляться» [10, с. 130]. Поскольку сегодня эта проблема решена, стали возможны и другие позитивные изменения в этой части города: реставрируются многие здания (хотя до полного совершенства еще очень далеко), строится новое современное комфортабельное жилье, благоустроены многие улицы. Положительные перемены коснулись и многоэтажных кварталов застройки 1970 – 80-х гг.: городскую среду оживляют появившаяся недавно уличная скульптура, фонтаны, новые и старые реконструированные здания, все это дополняется высоким уровнем озеленения и благоустройства. Можно сказать, что визуальные качества городской среды все в большей степени соответствуют стандартам, характерным для европейских городов. Развивается и гостиничная инфраструктура [11].

Туризм

Говоря о современной ситуации в Соликамске, следует подчеркнуть, что хотя город не обладает таким важным средовым преимуществом Тобольска, как контраст ландшафта на микроуровне (наличие двух контрастных ярусов со значительным перепадом высот), его историко-архитектурное достояние размещено очень удачно. Выразительная панорама на историческую часть города, протянувшуюся вдоль левого берега р. Усолки, открывается при подъезде к центральной части города с севера (от Боровска). Отметим, однако, что смена масштаба восприятия по мере приближения к центру ухудшает вид городской панорамы: большинство объектов историко-культурного наследия нуждается в реставрационных работах. В Нижнем Тобольске отдельные негативные ракурсы сглаживаются видами на масштабные реконструкции, в Соликамске этого нет. Несмотря на то что экономическая ситуация в 1990 – 2000 гг. на основных промышленных предприятиях города не ухудшалась в тех размерах, как это происходило в Тобольске, состояние исторического наследия города ухудшалось. Так, возникла серьезная угроза утраты такого объекта исторического наследия, как уникальный музей соли.

Позитивные изменения с прицелом на развитие города как центра туризма в Соликамске в последние годы происходят. У городской общественности, безусловно, есть понимание важности использования того исторического наследия, которым обладает город, для трансформации его функциональной структуры. В 2010 г. город стал победителем программы «Центры культуры Пермского края». В рамках программы планируется ускорить приведение в надлежащее состояние части историко-культурного наследия. Улучшается качество и других компонентов городской среды. В числе преимуществ Соликамска – относительно благоприятная конъюнктура, складывавшаяся для основных промышленных предприятий города в последние десятилетия, успешно ими использовалась. В результате обеспечивались относительно высокие доходы населения, что, в свою очередь, позволяло развиваться малому бизнесу в сфере торговли и услуг в наиболее плотно заселенных жилых районах города. Необходимо также упомянуть и стремление руководства основных промышленных предприятий вести «социально ответственный» бизнес.

Тем не менее все эти преимущества не позволяют городу выйти на ту устойчивую траекторию развития, которую мы наблюдаем в последние годы в Тобольске. В Тюменской области формируется туристский центр европейского уровня в городе, развивающем и свою производственную сферу. В Пермском крае третий по численности населения город, обладающий богатым историко-культурным наследием, остается индустриальным центром. Значимых примет изменений сложившихся тенденций развития пока нет.

Историко-культурное наследие, очевидно, единственный ресурс для развития малого города Усоля, также входящего в Березниковско-Соликамский микрорайон. Однако реконструкция основного архитектурного ансамбля исторического центра города приняла затяжной характер. Еще медленнее трансформируется крайне неблагоприятный средовой фон вокруг исторического центра, расположенного на острове напротив промышленной зоны г. Березники. Функциональная трансформация этой зоны, повышение ее эффективности и экологической безопасности – сложнейшая проблема, заслуживающая отдельного исследования, без решения которой невозможно будет эффективно использовать историко-культурное наследие Усоля для целей туризма.

Проблемы конфликта среды и туристской деятельности, который чаще всего является проявлением конфликта между разными видами использования территории, в рассмотренных выше микрорайонах достаточно остры, но они не препятствуют развитию туристской деятельности как таковой. В Кизеловско-Губахинском микрорайоне упомянутый конфликт носит столь острый характер, что развитие туристского бизнеса связано со значительными рисками. Главным образом они обусловлены усиливающейся маргинализацией некогда быстро развивавшейся территории. Реструктуризация угольной промышленности применительно к Кизеловскому угольному бассейну проводилась весьма непродуманно, игнорировались многие успешные примеры из мирового опыта.

Главная ошибка, на наш взгляд, состояла в том, что угольную промышленность пытались заменить отраслями, хотя и не относящимися к группе добывающих, но находящимися на той же технологической стадии. Между тем мировая практика показывает, что эффективными бывают подходы, в основе которых лежат инновации. Совершенно игнорировались варианты развития непродуманной сферы. В ходе реализации программы реструктуризации претворялись в жизнь взаимоисключающие мероприятия: создавались новые рабочие места, обеспечивавшие заработную плату ниже пособия, которое получали шахтеры, выдавались ваучеры для переселения в другие районы, при этом обновлялась инженерная инфраструктура, в том числе и населенных пунктов, практически лишившихся градообразующей базы. В результате провоцировались иждивенческие

Туризм

настроения, очень быстро происходила маргинализация обширного социального слоя, который еще недавно имел четкую принадлежность к передовой части рабочего класса. Как следствие – условия для развития любых видов деятельности, относящихся к третичному и четвертичному секторам, в том числе и туризма, ухудшались.

К вышеупомянутому конфликту следует добавить и противоречие, связанное с неблагоприятной экологической ситуацией, также не способствующей туристской деятельности. Экологическая составляющая программы реструктуризации недофинансирована в наибольшей степени.

По-иному проявляется противоречие между туризмом и экологическим неблагоприятием и в относительно успешных с экономической точки зрения анклавах микрорайона. В Губахе начиная со второй половины 1990-х гг. развивалась муниципальная база горнолыжного спорта с прицелом на формирование горнолыжного центра Урала и одновременно возобновило свою деятельность (в рамках Объединенной металлургической компании) наиболее опасное в экологическом отношении предприятие – «Губахинский кокс». Полученный результат красноречиво описан одним из туристов, приехавших из-за пределов Пермского края: «Ваш подъем на гору сопровождается разносящаяся по всей округе бодрящая музыка, а спуск с нее омрачает вид на «Мордор», так его окрестил один наш друг. ...Губахинский коксохимический завод выглядит именно так! Особенно ближе к вечеру, когда факелы, в которых сгорает коксовый газ, ранее поступавший на соседний химический завод, подсвечивает чернеющее небо рыже-красными зарницами» [12, с.7,8]. На взгляд жителя Пермского края, может показаться, что краски сгущены, но ведь это восприятие среды и предоставленной услуги потребителя «со стороны». На основе таких суждений формируются и образы территорий, которые в свою очередь в значительной степени определяют степень успешности того или иного бизнеса, связанного с предоставлением услуг.

Вполне закономерно, что многие начинания по развитию третичного сектора в пределах территории «оттеснены» на периферию, где среда становится не такой отталкивающей или одни ее отрицательные атрибуты сглаживаются другими.

Лысьвенско-Чусовской микрорайон пока не столкнулся с самой острой фазой проблемы, связанной с неконкурентоспособностью своих профильных функций, хотя экономический кризис 2009 г. продемонстрировал, насколько близки некоторые поселки и города к этой фазе. Проблема соответствия функции современному статусу города проявляется здесь в разных городах по-разному. В Чусовом – это потребность в расширении функциональной базы, ухода от монопрофильности города, почти полной зависимости от Чусовского металлургического завода, нуждающегося в коренной реконструкции и пересмотре всей стратегии развития, что связано со значительными изменениями факторов, когда-то определивших появление этого предприятия в городе. В Горнозаводске и поселках Горнозаводского района – это также проблема ухода от монопрофильности. В Лысьве – это потребность в переводе на новый качественный уровень достаточно диверсифицированной функциональной структуры. Существующие в городе виды производственной деятельности вполне соответствуют его размеру и географическому положению, но вот эффективно и безконфликтно с окружающей городской средой они смогут существовать только на основе новых инновационных технологий.

В решении упомянутых проблем туризм и рекреация, безусловно, должны сыграть значительную роль. Однако, по нашему мнению, туристско-рекреационная деятельность в большинстве населенных пунктов микрорайона в краткосрочной и среднесрочной перспективе не сможет стать пропульсивной. Тем не менее роль туристско-рекреационной сферы, а значит, и сферы культуры и спорта в функциональной структуре населенных пунктов должна возрастать. И для этого существуют многочисленные предпосылки. Это один из микрорайонов, где на уровне следующей территориальной иерархии наиболее эффектно проявляется одна из самых ярких, по мнению А.И. Зырянова [13], особенностей строения региона – высокий уровень его бассейновости, от которого в числе прочих зависит территориальная структура рекреационной системы и направление туристских маршрутов и потоков. Однако одновременно с этим преимуществом имеется и существенный недостаток, который в некоторых случаях может быть охарактеризован как угроза: системно не решается проблема приведения в надлежащее состояние долин рек. Необходима серьезная работа по повышению качества среды населенных пунктов, где сосредоточены основные компоненты исторического наследия, новые инновационные подходы к сохранению и эффективному использованию самих этих компонентов. На наш взгляд, трансформация и повышение качества среды адекватно потребностям времени в Чусовском районе происходит только в окрестностях д. Кучино, где, наряду с серьезной работой по развитию инфраструктуры музея «Пермь-36», проводится ежегодный фестиваль «Пилорама», имеющий и международную известность.

Туризм

Лысьва в 2009 г. имела статус «центра культуры Пермского края». Городская программа называлась «Лысьва – месторождение культуры». В рамках этой программы в городе открыт единственный в России музей каски, «оформленный очень стильно и со знанием современных музейных стандартов» [14, с.5], создан Парк скульптуры советского периода в Соцгородке, заводском районе, построенном в 1930 гг., проведены интересные мероприятия. Однако за один год многое сделать не успели. Такие мероприятия, как восстановление памятника графу Шувалову, музей в доме графа Шувалова, создание набережной, будут осуществляться уже не в рамках программы. По имеющемуся опыту можно предположить, что, лишившись эффекта от консолидации усилий и финансовых средств, часть этих мероприятий будет реализовываться медленнее.

Не умаляя достоинств программы «Пермский край – территория культуры», отметим, что провозглашение Лысьвы одним из центров культуры Пермского края и очень скромные мероприятия по подтверждению этого статуса недостаточны для трансформации функциональной структуры города. Без серьезных инновационных изменений в производственной сфере будет происходить деградация и социальной.

Концептуально будущее Лысьвы в ракурсе туристско-рекреационной сферы мы предлагаем сформулировать по аналогии со статусом г. Петрозаводска при архитектурно-этнографическом комплексе «Кижы», который расположен на одноименном острове и окрестных территориях в 68 км от республиканского центра. Петрозаводск (стремясь сохранить свою полифункциональность, в немалой степени определяемую и производственной сферой) постепенно и целенаправленно формирует условия, повышающие интерес к городу со стороны мощных транзитных туристских потоков, формируемых Кижями как объектом Всемирного историко-архитектурного наследия. Построена набережная, украшенная современными скульптурами, подаренными городу городами-побратимами. Галерея современной скульптуры стала не просто визитной карточкой города, а естественным образом вплелась в городскую ткань. Доказательством этого является наличие неофициальных городских названий и даже легенд у многих памятников, дополняющих изначальные авторские [15]. В городе постепенно формируются полноценные рекреационные зоны в долине р. Лососинки, являющейся восточной границей исторического ядра города, в 2009 г. реконструировано здание Музыкального и Русского драматического театров. При этом модернизируются и сохраняют свою конкурентоспособность многие предприятия производственной сферы. В целом видно стремление проводить системную политику, опираться на комплексный подход. По нашему мнению, это очень актуально для современной Лысьвы.

Следует отметить, что отличие Лысьвы от Петрозаводска состоит в том, что необходимо проделать большую работу по организации «местных «Кижей». Существуют серьезные предпосылки, чтобы эту роль в Пермском крае выполняло с. Кын. Туризм и рекреация для данного населенного пункта являются теми видами деятельности, которые будут иметь пропульсивный эффект. Очень своевременным является проект писателя А.Иванова, который считает, что «через многочисленные и разнообразные развлечения из Кына можно сделать живой центр постиндустриальной жизни». По мнению писателя, вымирающий Кын-завод должен трансформироваться в «сервер горнозаводской цивилизации» Урала, стать «самым известным местом для уральского туризма, олицетворением Урала» [16, с. 12].

К этому следует добавить, что идея комплексного развития долины Чусовой (в том числе и Кына) как главной туристско-рекреационной оси Свердловской и Пермской областей обсуждалась в конце 1990-х гг. В соседнем регионе для этого многое сделано: от строительства транспортной инфраструктуры до поддержания в надлежащем состоянии берегов реки. Успешное развитие проекта по развитию с. Кын в перспективе позволит Пермскому краю и Свердловской области претендовать на создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.

Пермский микрорайон в районировании М.Д. Шарыгина [1] в основном включает территории тех же муниципальных образований, что и Пермский туристский микрорайон у Ю.А. Худеньких [5].

Хотя территория Пермского туристского микрорайона несколько обширнее за счет Осинского района и значительной части Чусовского района, тем не менее к территории Пермского социально-экономического микрорайона, относительно туристско-рекреационной сферы, вполне уместна характеристика Ю.А.Худеньких: «Многофункциональный, давнего туристского освоения с относительно высоким уровнем развития инфраструктуры и специализацией в общероссийском масштабе» [5, с.94].

Однако успешная реализация туристско-рекреационного потенциала, по нашему мнению, лежит не только в плоскости решения проблем развития собственно этой сферы. Повышение качества среды территории – очень актуальная задача, в решении которой, на наш взгляд, мы отстаем от агломераций

Туризм

всех городов-миллионеров России и большинства агломераций, возглавляемых городами с численностью населения более 500 тыс. чел.

Нам представляется, что изменение ситуации в первую очередь связано с разработкой концепции развития Пермской городской агломерации по интенсивному пути [17; 18]. Если это не будет осуществлено, то число непрофильных функций у краевого центра будет постоянно возрастать, что негативно скажется на сохранении и развитии, а также появлении новых функций, вполне соответствующих современным представлениям о роли города-миллионера. Как следствие, будет деградировать городская среда, обострятся основные проблемы. Одновременно города и другие населенные пункты зоны спутников агломерации будут испытывать функциональный дефицит, и все первые начинания по трансформации и улучшению среды будут поглощены негативными проблемами.

Во-вторых, важно найти реальные своеобразные черты г. Перми, которые делали бы этот город по-настоящему привлекательным для жителей и гостей. Отметим, что многие города, сопоставимые с Пермью по размерам, определили, в чем может заключаться их своеобразие, делающее их привлекательными и удобными.

Омск демонстрирует бережное отношение к историко-архитектурной среде своего центра. Ее архитектурная составляющая представлена особняками 19 – начала 20 в. и «новоделами» (ранее разрушенные и теперь восстановленные здания), логично дополнена скульптурными композициями, в том числе удачно вписавшимися ненадуманскими объектами «уличной» скульптуры, парками и скверами. Выдержан постепенный и весьма корректный переход к современным зданиям. Видно, что городским властям удается повышать качество городской среды, делая ставку на усиление роли объектов культурно-исторического наследия в функциональной трансформации Большого центра города (восстановление Омской крепости, церквей и часовен, реконструкция и строительство театральных и библиотечных зданий и т.п.). Одновременно решаются проблемы развития транспортной инфраструктуры. Реконструирован железнодорожный вокзал, создаются современные транспортные развязки, построен еще один (третий) мост через Иртыш, по которому прокладывается и первая линия Омского метрополитена.

Оценивая современный Красноярск, можно сказать, что сегодня его облик наиболее явно демонстрирует постиндустриальную стратегию развития из всех крупнейших уральских и сибирских городов. Краевой центр является отражением стратегии развития всего Красноярского края, основанной на сочетании экстенсивного роста, опирающегося на использование богатых природных ресурсов обширного региона, и интенсивного развития с опорой на передовые технологии в производственной сфере, третичный и четвертичный секторы. При формировании архитектурно-планировочной среды городу удается избегать жесткого функционального зонирования, диссонансных решений, успешно осваивать енисейские острова, удачно обогащать городское пространство новыми и реконструированными архитектурными объектами (Караульная часовня, железнодорожный вокзал и др.), скульптурными композициями и фонтанами, т.е. создавать качественно иную среду, дружелюбную и комфортную для человека.

Перспективное развитие города предполагается в неразрывной связи с Красноярской городской агломерацией (проект «Красноярск-2020»). Вот некоторые основные направления этого развития: привязка к международной сети авиалиний, развитие скоростного железнодорожного сообщения с соседями (прежде всего Новосибирской агломерацией), развитие транспортной инфраструктуры агломерации, создание сильных университетов. Некоторые мероприятия проекта «Красноярск-2020» уже реализуются. С сентября 2007 г. работает Сибирский федеральный университет. В окрестностях Красноярска завершено строительство нового автодорожного моста через Енисей на обходной дороге вокруг города. Формируется международный авиахаб на базе аэропорта Емельяново. Подана заявка на создание особой экономической зоны на базе аэропорта [19]. Аналогичные примеры можно привести, рассматривая тенденции современного развития Хабаровска, Екатеринбурга, Уфы и др.

Завершая рассмотрение проблем городской среды Перми, следует обратить внимание и на необходимость решения острой проблемы благоустройства краевого центра. Эффективные способы, успешно апробированные в мире и в России, существуют. Все упирается, по нашему мнению, в отсутствие эффективного менеджмента.

Социально-экономические микрорайоны, расположенные к западу, северо-западу и югу от краевого центра (Гайнско-Косинский, Кудымкарский, Верещагинско-Очерский, Чернушинско-Куединский), в настоящее время не имеют существенного потенциала для развития туризма и рекреации на национальном уровне, а некоторые – и на региональном. Туризм и рекреация не могут пока рассматриваться здесь как пропульсивный вид деятельности, способный возглавить процесс

Туризм

функциональных сукцессий. Однако не исключено, что этот потенциал может быть сформирован в среднесрочной и тем более долгосрочной перспективе. В первую очередь, для этого нужно обеспечить инновационное развитие существующих видов деятельности, кардинальным образом повысить качество среды. В этой связи отметим, что сельский туризм, на возможность развития которого обращают внимание некоторые авторы, по опыту развитых стран мира завоевывает свои позиции на территориях, где сохраненный патриархальный (часто псевдопатриархальный) уклад жизни сочетается с высоким качеством среды. Высокого качества среды уже по экологическим показателям (таким как первозданность ландшафта, которая во многих случаях не сохранена) требует и экологический туризм.

Территория Чайковско-Осинского социально-экономического микрорайона не совпадает с имеющимися сетками районирования. Поэтому для характеристики его туристско-рекреационного потенциала обратимся к оценкам, сделанным в разрезе муниципальных районов. Наиболее высокие оценки даются Осинскому и Чайковскому муниципальным районам. Но если отношение к первому у авторов более единодушно и его причисляют к территориям с относительно высоким [21] или повышенным потенциалом [5], то по второму позиции разные. Есть мнение, что Чайковский район – это территория с повышенным потенциалом развития [21], есть и почти противоположное – район с пониженным потенциалом [5].

Вместе с тем у двух этих территорий, и в первую очередь у городов, возглавляющих эти районы и, безусловно, являющихся реальными и потенциальными фокусами формирования туристских потоков, есть одна общая черта: они обладают весьма конъюнктурными функциями. Город Оса – это локальный центр нефтедобычи, несмотря на усиливающуюся вертикализацию структуры нефтедобывающих компаний, сохраняющий роль важного организационного центра нефтедобычи. Чайковский, утратив свою функциональную диверсификацию в 1990-х гг., опирается сегодня главным образом на весьма конъюнктурный вид деятельности – транспортировку газа. В целом в Осе и Чайковском отсутствует проблема многих других городов Прикамья: ухудшение качества городской среды, связанное с деградацией функциональной структуры.

Туризм и рекреация должны рассматриваться в данных городах как виды деятельности, постепенно «догоняющие» в функциональной структуре относительно успешные отрасли производственной сферы. Но для этого необходимо ускорить процессы восстановления исторических кварталов Осы, которые активизировались в текущем десятилетии. Особенно актуальна задача придания нового качества знаменитым диорамам Осинского краеведческого музея. Требуется решения, на наш взгляд, и проблема преодоления изолированности от города туристских потоков по реке. Сегодня они практически нейтральны к городу, так как нет оборудованных причалов для туристских теплоходов. Параллельно Оса должна развиваться и как межрайонный центр, предоставляющий эпизодические услуги населению тяготеющих к городу территорий. Успешность развития многих функций города будет зависеть и от того, насколько интенсивный путь развития станет реальным для Пермской агломерации, в орбиту которого вполне может быть втянута Оса.

Говоря о Чайковском, следует отметить более серьезные проблемы. В советский период город развивался как диверсифицированный промышленный центр, в структуре экономики которого были представлены достаточно передовые по тем временам отрасли производственной сферы. Эти позиции необходимо возвращать.

Безусловно, в мировой практике существуют примеры, когда средние города находили новые непромышленные функции, которые успешно замещали прежние производственные. Однако масштаб города позволит это сделать только в случае появления неординарных инновационных идей.

Чайковский имеет и развивает спортивную инфраструктуру, но она уступает по масштабу аналогичной в Казани или Ханты-Мансийске, которые составят жесткую конкуренцию любым городам Приволжского или Уральского федерального округа, стремящимся развиваться как спортивные центры европейского уровня. Вполне успешной может быть попытка организации международного театрально-музыкального фестиваля, связанного с именем П.И. Чайковского (вероятно, совместно с Воткинском). Но хотя в советский период музыкальные фестивали для детей и юношества город проводил регулярно, а сфера музыкального образования также развита, опыта действительно масштабной фестивальной деятельности (подобной Байроту, Пезаро или Савонлинне), сопоставимой с мировым уровнем по социально-экономическому эффекту, в условиях российской провинции пока нет. Поэтому идея требует квалифицированного подхода, а также внедрения в межрегиональные отношения парадигмы сотрудничества, а не конкуренции.

Туризм

Кунгурский социально-экономический микрорайон на сегодняшний день – единственный в Пермском крае, где туризм и рекреация являются пропульсивными видами деятельности.

Это обусловлено, во-первых, богатым туристско-рекреационным потенциалом, который крупнейшими муниципальными образованиями, входящими в микрорайон Кунгура и Кунгурского района, оценивается единодушно как высокий [5;21]. Во-вторых, преемственностью политики и последовательной стратегией органов власти Кунгура в продвижении туризма и рекреации как одного из основных видов деятельности города, стремлением объединить усилия всех муниципальных образований округа в его развитии, которое прослеживается в течение последних двух десятилетий и отражено в программных документах [22;23]. В-третьих, можно констатировать, что Кунгур в 1990-2000 гг. оказался одним из немногих муниципальных образований города, развитие которого осмыслено с точки зрения особенностей его экономико-географического положения и наиболее вероятных направлений перспективного пространственного развития Пермского края, которое, безусловно, приведет к все большему втягиванию города в процессы трансформации Пермской городской агломерации. Скорость и успешность этого процесса во многом будет зависеть от эффективности управления пространственным развитием со стороны региональных властей. Но в любом случае процесс развития городов-спутников внешней зоны, к которым относится Кунгур, вынос в них из краевого центра непрофильных для Перми функций или появление в них новых предприятий, связанных с выполнением этих функций, будет происходить и уже происходит.

Отметим, что успешное развитие этих предприятий согласуется и со второй особенностью экономико-географического положения города – это крупный организационный и сбытовой центр обширного сельскохозяйственного района на юго-востоке края.

Динамичное развитие существующих производственных функций и появление новых благоприятно влияют на городскую среду. Однако гораздо в большей степени позитивные изменения в облике города связаны с целенаправленной политикой по формированию привлекательного места для туризма и рекреации. Расширяется перечень видов туризма. Наряду с теми, которые связаны с использованием имеющегося потенциала, появляются новые, для развития которых на первый взгляд нет предпосылок. В первую очередь это касается событийного туризма, связанного с проведением фестиваля «Небесная ярмарка», ставшего ежегодным и получившего широкую известность.

В городе из всех муниципальных образований края наиболее рельефно проявляется системный подход к трансформации городской среды, повышению ее привлекательности и степени соответствия статусу центра туризма. Устойчиво расширяется часть городского пространства, в которой нет элементов, отрицательно влияющих на восприятие среды туристами, визуальный ряд которой комфортен как для гостей, так и для местных жителей. Совершенствуется инфраструктура размещения туристов, сфера общественного питания, транспортная инфраструктура, повышается качество работы предприятий туризма и рекреации.

Добавим, что в большинстве случаев Кунгуру удается избежать обострения проблемы усиления контрастов между различными частями городского пространства, которая заявляет о себе во многих городах, начавших серьезно повышать качество городского пространства и после концентрации усилий на центре столкнувшихся с проблемой деградации периферийных частей.

Некоторые проблемы повышения качества городской среды Кунгура требуют более эффективных действий региональных и федеральных властей. Среди них вынос из центра города учреждений пенитенциарной системы, реконструкция Гостиного двора – памятника архитектуры федерального значения. Нерешенность этих проблем мешает преобразованию значительной части городского центра.

Подводя итог сказанному выше, отметим, что существующая практика регионального управления нуждается в полном пересмотре. От отдельных, разрозненных, разномасштабных управленческих импульсов необходимо перейти к системному управлению социально-экономическим развитием региона, нацеленному на повышение качества среды. Консолидация деятельности органов власти, общественных организаций и населения края должна основываться на убеждении в том, что в большинстве муниципальных образований края невозможно развивать многие виды деятельности, относящиеся к третичному и четвертичному секторам, не трансформируя функциональной структуры, не повышая качества среды. При этом следует понимать, что сфера услуг благодаря только рыночным механизмам придет на смену производственной сфере, а последняя не нуждается в совершенствовании и должна автоматически полностью уступить свое место постиндустриальным видам деятельности.

Туризм

Необходимо пересмотреть практику регионального управления сферой туризма и рекреации, в первую очередь четко определив приоритетные территории, на развитии которых следует сконцентрировать основные усилия путем консолидации финансовых, организационных и управленческих ресурсов. Управленческие решения, касающиеся развития сфер, связанных с туризмом и рекреацией, целесообразно принимать с учетом определенных приоритетов. Все эти предложения вполне соответствуют провозглашенной региональными властями цели повышения качества жизни населения, однако ее достижение не связано с всепоглощающей конкуренцией за «всех и вся». Оно должно предполагать создание условий для комфортной и гармоничной жизни каждого человека, что (как показывает и опыт других субъектов Российской Федерации) без применения квалифицированного системного подхода в управлении невозможно.

Библиографический список

1. Могилевский П.С. Проблемы качества жизни крупного города. Л., 1987.
2. Меркушев С.А. Качество жизни: подходы к понятию // Территория и общество. Пермь, 1998. С. 55 – 61.
3. Швидковский О.А. Эстетическая выразительность города. М., 1986.
4. Шарыгин М.Д. Региональная организация общества (теоретико-методологические проблемы совершенствования). Пермь, 1992.
5. Худеньких Ю.А. Пермский туризм: территориальная организация и региональное развитие. Пермь, 2006.
6. Зырянов А.И., Зырянова И.С. Маргинальные территории и туризм. Пермь, 2005.
7. Государственные списки памятников истории и культуры Пермской области. Пермь: Пушка, 2001.
8. Памятники Верхотурья. Екатеринбург: Архитектон, 1997.
9. Заяц Д.В. Тобольский нефтехимический комбинат // География. 2001. № 44 (627). С. 21 – 22.
10. Тюменская область. Путеводитель «Пти Фюте». М.: Авангард, 2005.
11. Первый пятизвездочный отель в Тюменской области // Эксперт-Урал. 2009. № 39 (393).
12. Николаев А.В. Губаха. Зимой на угольном курорте // География. 2005. № 23 (798).
13. Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006.
14. Баталина Ю. Культурная эстафета // Новый компаньон. 2009. № 50 (584). С. 5.
15. Ладвинский Г., Русанов Ю., Трухин Н. Это – Карелия. Туристическое ожерелье. Петрозаводск: Verso, 2005.
16. Иванов А. О «горнозаводской цивилизации» // Новый компаньон. 2009. № 34 (568). С. 12 – 13.
17. Бурьян А.П., Коробейников А.М. Территориальная организация, основные тенденции и перспективы развития Пермской агломерации // Территория и общество. Пермь, 1996. С.90-105.
18. Бурьян А.П., Коробейников А.М., Меркушев С.А. Пермская агломерация: территориальная структура, проблемы и перспективы развития. // Город и регион: проблемы сбалансированного развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1999. С. 30 – 32.
20. Попов А. Магнит для людей // Эксперт. 2008. № 37 (626). С. 115 – 116.
21. Зырянов А.И., Мышлянцева С.Э. Гайнский район в туристском каркасе Пермского края // Туристский потенциал Гайнского района: материалы регион. науч.-практ. конф. (29-30 октября 2009 г.) / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. С. 55 – 61.
22. Программа развития туризма в г.Кунгуре и Кунгурском районе Пермской области. М.: НИФ «Туриформ», 1995.
23. Основные положения концепции организации исторической территории "Кунгурский край". М.: Рос. НИИ культурного и природного наследия, 1996.

S.A. Merkushev

THE ENVIRONMENT, AS A LIMITING FACTOR AND STIMULATOR OF ITS IMPLEMENTATION OF A TOURIST TERRITORY POTENTIAL.

The quality problems of socio-economic micro-regional environment (districts) of Perm region are being disclosed in the article, they are preventing the successful realization of tourist-recreational potential in the given territories. According to the own experience of several Russian cities and with the record of territory specificity of Perm region will give the suggestions to the key directions of how to increase the environmental quality, the transformation of the functional structures of the districts.

К е у в о р д s: tourist-recreational potential; system approach; the quality of environment.

